

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-68-77

ПРОБЛЕМА УСТРАНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Лебедева А. А.

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
127051, г. Москва, Большой Каретный пер., д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Статья посвящена изучению проблемы переводческой эквивалентности, анализу причин появления переводческих ошибок и трудностей практического перевода текстов.

Процедура и методы исследования. Применялись такие методы анализа эмпирического материала, как контрастивный и контекстуальный, на базе специально отобранных аутентичных англоязычных текстов. Была также произведена оценка трудностей перевода текстов юридической тематики.

Результаты проведённого исследования заключаются в обобщении значительного массива данных, описании и структурировании переводческих ошибок, предлагается алгоритм межкультурной адаптации юридических текстов. Рассматривается также роль учебного перевода в процессе преподавания, поскольку совершенствование навыков владения иностранным языком предполагает и приобретение переводческих навыков, невозможное без включения обучаемого в языковую картину мира изучаемого языка.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что автор развивает теорию культурного компонента значения, выявляемого при лексико-семантическом анализе терминологических единиц гуманитарных областей знания, и рассматривает трудности межъязыкового перевода юридической терминологии. Статья будет интересна преподавателям факультетов иностранных языков, переводчикам-практикам и лингвистам, в чью сферу интересов входит художественный перевод.

Ключевые слова: параллельный перевод, оптимальное переводческое решение, точность перевода, ошибка, лексико-семантический анализ, лингво-культурологический аспект, межъязыковой перевод юридической терминологии

AVOIDING TRANSLATION MISTAKES: CROSS-CULTURAL ADAPTATION OF LEGAL TEXTS

A. Lebedeva

*The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
10A Bolshoy Karetny pereulok, Moscow 127051, Russian Federation*

Abstract

The purpose. The article deals with the problem of the equivalence in translation, analyzes causes of translation errors, and describes difficulties of text translation practices.

Methodology and Approach. The methods of contrastive analysis, and contextual analysis, were applied during the research based on the selection of authentic English texts that are relevant, in conjunction with activities and materials that highlight specific discourse features in order to facilitate comprehension and translation of law-specific texts.

Results. The work presents the analysis and description of specific features of translation, provides classification of translation mistakes. In the process of the research the author also worked out an algorithm of cross-cultural adaptation of legal texts. The role of translation in the language teaching is also reviewed as mastering a foreign language requires translation training which is impossible without knowledge of the cultural background.

Theoretical and Practical implications. The author develops the theory of the cultural component of meaning detected in the course of the lexical-semantic analysis of the humanities terminological units and focuses on difficulties of interlingual legal terminology translation. The article will also be of interest to teachers of foreign language, translators and linguists, whose interests include literary translation.

Keywords: parallel translation, optimal translation solution, precision of translation, error, lexical-semantic analysis, linguo-cultural aspect, interlingual legal terminology translation

Введение

В ходе обсуждения критериев качественного перевода нельзя не упомянуть проблемы переводческих ошибок, неоднократно обсуждавшейся в лингвистической литературе ([1; 2; 6–11; 15; 17] и др.)¹. В современном языкознании разработано большое количество классификаций переводческих ошибок, в основе которых лежат разные подходы к проблемам перевода. В российском переводоведении обычно выделяют два направления – критическое и теоретическое. К первому относят труды К. Чуковского, В. Топорова², Н. Галь, Р. Чайковского, Ю. Жамановой и др., работы которых отличает определённая нетерпимость к переводческим ошибкам [5; 6; 18; 19], ко второму – исследования таких корифеев, как А. Швейцер, В. Комиссаров, Е. Эткин, А. Федоров, Л. Нелюбин, Ю. Марчук, Г. Хухуни [12–14] и др.

Результаты исследования. Дискуссия

Переводческие ошибки могут иметь разную природу и, как правило, обусловлены двумя факторами: объективным и субъективным.

Контекстные переводческие ошибки часто носят субъективный характер.

К примеру, в марте 2018 г. в украинских СМИ была активно растиражирована новость о получении Украиной статуса аспиранта НАТО. Когда кто-то из журналистов заглянул в оригинальный текст на сайте НАТО, выяснилось, что контекстный перевод слова “aspirant” был дан неточно, и в материале речь шла о «странах, стремящихся стать членами НАТО». Как известно, английское слово “aspirant” может быть переведено и как «претендент, кандидат», и как «стремящийся (к чему-л.), претендующий (на что-л.)». Первоначально никого не удивил странный статус аспиранта НАТО, вероятно, по причине соответствия данного информационного вброса политической линии руководства страны, однако, уже к концу месяца журналисты не возвращались более к этой теме.

Некорректный контекстный перевод может привести и к достаточно серьёзным политическим последствиям. Неоднократно упоминался в лингвистической литературе случай на дипломатическом приёме в Москве 18 ноября 1956 г., когда в своей речи о преимуществах социализма Н. С. Хрущёв произнёс буквально следующее: «Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы ещё вас похороним». Любому русскоязычному человеку понятно, что лидер страны хотел лишь подчеркнуть преимущества социализма перед капитализмом и что социализм переживёт капитализм в исторической перспективе. Переводчик же в пресс-релизе

¹ См. также: Лебедева А. А. Современные тенденции развития юридического английского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 161–169.

² Топоров В. Двойное дно. Признание скандалиста. М.: Захаров АСТ, 1999. 464 с.

дал дословный перевод без учёта контекста, в результате чего на следующий день вся западная пресса взорвалась заголовками вроде: «Русский премьер хочет закопать весь западный мир», «СССР хочет новой войны в Европе», «Советы хотят станцевать на наших костях» и т. п. Данная переводческая ошибка обернулась катастрофическим обострением отношений с Западом, что чуть было не привело к ядерной войне в 1962 г.

Субъективные ошибки в ходе переговоров на высшем уровне часто вполне объяснимы, т. к. переводчик находится под прессом жёстких временных рамок и ответственности. Телефонные переговоры между главами стран, как известно, ведутся при помощи последовательного перевода. Каждый из собеседников говорит на своём языке, при этом весь диалог слышат оба партнёра. После произнесения каждой фразы в работу включается переводчик, находящийся, как правило, на линии в Министерстве иностранных дел, а далее один из участников переговоров произносит следующую фразу и т. д.

В эфире телеканала «Россия 24» 30 июня 2018 г. в беседе с ведущим передачи «Международное обозрение» Евгением Примаковым переводчик с многолетним стажем работы Александр Лапшин рассказал случай, когда в конце 90-х гг. XX в. на переговорах о мерах по улучшению системы здравоохранения в Афганистане представитель России сказал, что в последние годы много говорят о необходимости улучшения системы здравоохранения, но «воз и ныне там». Переводчик-американец, великолепно говоривший по-русски, но, по всей видимости, незнакомый с некоторыми русскоязычными поговорками, идиоматическими выражениями и литературными источниками, перевёл слово «воз» как сокращение от «Всемирная организация здравоохранения», представители которой долго потом возмущались по поводу данного высказывания, поскольку первоначальная смысловая конфигурация фразы из-

менилась и получилось, что ВОЗ не предпринимает никаких реальных шагов для улучшения ситуации со здравоохранением в Афганистане.

Подобные аббревиатуры и сокращения, часто хорошо известные проживающим в конкретной стране носителям языка, могут вызывать сложности при переводе. В середине XX в. в народе прижилась аббревиатура фразы «без определённого места жительства» – Б.О.М.Ж. Как известно, в 1957 г. в линейном отделении милиции Казанского вокзала г. Москвы некий сержант, заполняя протокол на очередного задержанного без паспорта и не желая писать лишнее, впервые использовал данное сокращение. Параллельно в СССР в ходу было и слово «бич», обозначавшее опустившегося человека, работавшего только в тёплое время года, сезонника, и насмешливо расшифровывавшееся как «бывший интеллигентный человек» (производное от английского сленга: “beach” – «берег, пляж», а также так называли «оставшихся без работы матросов, оказавшихся “на мели”»). Соответственно, даже свободно владевшие русским языком иностранцы в те годы могли не понять и некорректно перевести эти сокращения, хотя позже они стали неотъемлемой частью лексического состава языка. Подобная ситуация наблюдалась и с термином «баг», обозначающим ошибку в компьютерных программах и введённым в обиход в программировании после Второй мировой войны, как считается, с лёгкой руки Грейс Хоппер (английское слово “bug” означает «жучок», а очистка компьютера от насекомых – “debugging”). В процессе поиска причин сбоя в работе первого в мире компьютера, среди многочисленных контактов и реле, учёные Гарвардского университета обнаружили мотылька, закорачивавшего контакты, и в журнале дежурств рядом с надписью «Первый случай обнаружения бага» приклеили скотчем виновника неполадок – мотылька. В наше время трудности при переводе с английского может

вызвать, например, совсем недавно появившееся в американской политике понятие эквализма (от английского “equal” – «равный»). Сторонники эквализма (к ним относит себя, например, «Мисс США» 2018 г. Кара Маккалоу), несколько отличаясь от феминисток, полагают, что женщины так же равны, как и мужчины, в частности, в рабочем пространстве.

Могут вызвать определённые трудности при переводе и так называемые варваризмы (от «варвар» – «иноземец-разрушитель»). Речь идёт не о распространённых и редко вызывающих непонимание англоязычных заимствованиях типа «апгрейд» (вместо «обновление»), «локация» (вместо «населённый пункт / город / деревня»), «реюнион» группы (вместо «воссоединение»), музыкальный «саунд» (вместо «звук»), «месседж» (вместо «послание»), «челендж» (вместо «вызов / препятствие»), «хоррор» (вместо «фильм ужасов»), «экшен» (вместо «боевик»), «ремейк» (вместо «новая экранизация сценария того же фильма»), «инжиниринговая компания», а об иноязычных заимствованиях с изменённой смысловой конфигурацией, которые могут вызывать сложности при переводе. К примеру, «новация» – это не синоним «новшества», а вид финансового документа (см. об этом подробно в [10]). «Реновация» дословно переводится как «ремонт, реконструкция», но в рамках программы реновации жилищного фонда Москвы дома планируется не ремонтировать, а сносить, при этом называют эту программу не «сносом», а «реновацией» в качестве рекламного слогана, по всей видимости. Обыгрывания английских слов, например, «вайтер» в значении «привирающий писака» (от *writer*) или «вдjobывать» в значении «трудиться» (от *job*), как правило, понятны любому русскоязычному человеку. Употребление слов типа «активность» или «бизнес» во множественном числе по аналогии с английскими “businesses” и “activities” является речевой ошибкой и нередко режет слух, но про-

блемой для переводчика не будет, в отличие от таких слов, как «краудфандинг» (вместо «сбор средств»), «аутсорсинг» (вместо «внешнее управление»), «сиквел» (вместо «продолжение того же фильма»), «спин-офф» или «вбоквел» (вместо «фильм о событиях, происходящих параллельно событиям первого фильма» / «параллельный сюжет»), нередко вызывающих непонимание у русскоязычных людей. На этот счёт есть старый анекдот, как тётя Маня, наслушавшись терминов типа «хакер», говорит соседке: «Ты слышала, у премьера Медведева завелись блохи в свитере!». Именно так она поняла слова о том, что Медведев «завёл блог в Твиттере». Сложности при переводе могут также вызывать неоднозначные фразы типа «Вы когда планируете делать евроремонт?» (т. е. современный качественный ремонт) или сложные понятия, подобные исландскому “Gluggavepur”, со значением «погода, кажущаяся хорошей из окна, но не являющаяся таковой на самом деле» (образовано от слов *gluggi* («окно») и *vepur* («погода») – у исландцев нередко можно видеть сложные понятия, сформированные из обычных слов). В Новой Зеландии одно из селений имеет необычное название, доставшееся в наследство от племени маори и звучащее как «Тауматавхакатангитангакоаутоматеатурипукакапикимаунгахоронукупокайв-хенуакитанатаху». При переводе получится красивая легенда: «Известный горопожиратель Таматэа, человек с длинными голенями, двигавший горами, взбирался на них и глотал их, играл на флейте для своей любимой».

Некоторые орфо-фонетические и графические особенности языка интернета, призванные компенсировать отсутствие в интернет-коммуникации проксемики, параязыка и просодии, иногда могут иметь различные интерпретации или требуют расшифровки при помощи специализированных словарей, например: %-) – «глупый, дурашка», #-o – «шокирован» [3], C2C – «продажа товаров через

соцсети от потребителя к потребителю» (от англ. “consumer to consumer”) и т. п. В Китае иногда целые предложения зашифровывают в эсэмэсках числами, поскольку звучание некоторых слов совпадает с произношением цифр. Соответственно, корректный перевод подобных текстовых фрагментов в художественной литературе требует знания данной культурной реалии: 57386, например, означает «я пошёл работать», 065 – «прости меня», 51025 – «выходи за меня», 521 – «я люблю тебя».

Крайне сложными являются и переводы, сделанные с использованием липограммы. При использовании данного приёма, как известно, текст создаётся без какой-либо буквы, умышленно исключённой автором. Гавриил Державин, например, написал десять стихотворений без буквы «Р» в качестве доказательства «мягкости и изобилия» русского языка. Известны также липограммы Сергея Довлатова на русском языке. Со времён Древней Греции учёные восхищаются гимном Деметре, написанным Ласом Гермионским в VI в. до н. э. без буквы о, поскольку автору было трудно произносить соответствующий звук. Уникальным считается роман Эрнеста Винсента Райта “Gadsby”: ни в одном из 50 тыс. слов книги не было буквы «Е». В опубликованном в 1969 г. романе французского писателя Жоржа Перека (Georges Perec) “La disparition” не было ни одной буквы «Е», считающейся самой употребляемой во французском языке. Представьте себе трудности, с которыми сталкивались переводчики данной книги: роман переведён на английский, итальянский и немецкий языки – при этом буква «Е» также отсутствовала в каждом переводе. В русской версии, опубликованной в 2005 г. под названием «Исчезание», не было ни одной буквы «О», являющейся самой употребляемой буквой в русском языке.

Переводческие ошибки, вызванные расхождениемми национально-культурных реалий, являются, как правило, след-

ствием объективных лингво-культурологических расхождений, с одной стороны, и субъективных некорректных переводческих решений, с другой стороны. Объективный фактор заключается в наличии в каждом языке некоторого слоя лексики, отражающей культурно-исторические и природные реалии, присущие жизненному укладу и менталитету данного народа и отсутствующие в языковой картине мира другого. На объективные лингвокультурологические трудности подбора корректного переводческого эквивалента накладывается субъективный фактор ошибочного выбора.

Знакомо звучащие слова иногда могут иметь совсем иное значение в другом языке, например, некоторые чешские слова, имеющие идентичную с русскими звуковую оболочку, имеют совершенно иную смысловую конфигурацию в русском языке: *zeleniny* [зеленины] – овощи, *trup* [труп] – тело, *okurky* [окурки] – огурцы, *vině* [вуне] – аромат, *ovoce* [овоце] – фрукты, *rohanka* [поганка] – гречка. Колумбийцы также любят всё «преуменьшать», добавляя ко многим словам частичку *-ito* и получая при этом уменьшительно-ласкательную форму: *pansito* – «хлебушек», *corazoncito* – «сердечко», *pesito* – «песочко» (от названия местной валюты *peso*), *aguita* – «водичка» и т. п.

Нередко отсутствие иноязычных фонетических навыков приводит к произносительным ошибкам в речи на иностранном языке, вызывающим непонимание со стороны собеседника, а иногда и улыбку носителя языка. В лингвистической литературе можно найти множество подобных примеров. Некорректно произнесённое английское словосочетание “horror show” будет звучать подобно русскому слову «хорошо», “pale man” – как «пельмень», “true bar” – как «труба», “coffin” – как «кофеин», “serve coffee” – как «церковь», “chess knock” – как «чеснок», “yellow blue bus” – «я люблю вас», выражение “the chair is warm” – «вечерний

звон», “what can I do” – «водки найдю», “our device is Korea” – «одевайся скорее». Японцы не улавливают различий в словах «рожь» и «ложь», так как в японском языке, как известно, нет звука [л], а звук [p] звучит как что-то среднее между [л] и [p] и используется в заимствованных словах типа «Лондон». Таким же образом носители русского языка с трудом различают открытые и закрытые французские гласные. Незнание разных вариантов произношения буквы *x* в арабском языке может привести к тому, что в речи египтянина два разных слова «уголь» и «знаю», например, на слух русского человека будут звучать идентично [фахма]. При некорректном произношении этой буквы изменяется смысл слова. В работах, опубликованных нами ранее (например, [10])¹, мы уже указывали на необходимость обращать внимание студентов среднего и высокого уровней обучения английскому языку на особенности фразовой акцентуации, а также интонационного оформления произносимых на иностранном языке предложений, незнание которых может стать причиной взаимного непонимания или даже вызвать негативную реакцию со стороны собеседника – носителя изучаемого языка.

Сборники анекдотов пестрят примерами шуток на основе идентично звучащих слов и выражений. Подобные омонимичные словоформы и фразы, как правило, представляют определённую сложность при переводе на другой язык, подразумевая не буквальный, а свободный перевод с сохранением игры слов. Приведём пару примеров.

A man eager to borrow the newspaper from the man sitting next to him asks, “Are you finished?”

The other man replies, “No, I’m Norwegian.”

Другой пример.

¹ См. также: Лебедева А. А. Особенности фразовой акцентуации английского языка в сопоставлении с русским языком (в синхронии и диахронии): дис. ... докт. филол. наук. М., 2001. 204 с.

Boyfriend: What is your favorite music group?

Girlfriend: I love U2!

Boyfriend: I love you, too, but what is your favorite music group?

Нельзя не учитывать лингво-культурологических аспектов при переводе, иначе это может привести к переводческим ошибкам, поскольку национальная специфика семантической конфигурации лексических единиц обычно чётко прослеживается при сопоставлении разных языков.

Для чехов единица в школе – высший балл, а пятёрки – удел лентяев, в Венгрии школьники поднимают руку, чтобы учитель вызвал отвечать, складывая при этом указательный и средний пальцы. В Иране в последнее десятилетие персидский профиль с горбинкой вышел из моды, а пластическая операция стала считаться престижной, и нынче многих иранок украшает пластырь – это показатель достатка, его никто не стесняется, некоторые бедные иранки даже просто ходят с пластырем на носу без операции. Колумбийцы выращивают огурцы до размера кабачков, т. к. продавать маленькие считается невыгодным, а горячий шоколад не пьют, а едят, бросая в него кубики сыра и подождав, пока он расплавится. В Колумбии, опять же, местный йогурт не едят ложкой, а пьют, т. к. он считается напитком, соответственно, густой импортный йогурт, новый продукт в этой стране, стали называть “suchareable” (дословно «ложкопоедаемый»: это прилагательное образовано от “suchara” – дословно «ложка»). В Венгрии же принято подавать жидкий горячий йогурт с ягодами и фруктами не на десерт, а на первое. Известно, что салат «оливье» американцы называют “Russian salad”, а «американские горки» – не только “roller coaster”, но иногда и “Russian hills”, что также требует от переводчика знания соответствующих реалий. У гереро (народ скотоводов численностью около 250 тыс. человек, большая часть кото-

рых проживает на территории Намибии) сравнение женщины с коровой считается комплиментом: на голове представительниц этого народа нередко можно увидеть украшение под названием «отжикалва» – убор в форме скрученных из ткани рогов. У чехов не принято дарить хризантемы, т. к. эти цветы считаются символом траура, а розы можно преподнести только возлюбленным. В Колумбии совсем не принято дарить цветы, т. к. они стоят очень дёшево и продаются только как украшение для дома. Соответственно, подобный подарок женщине будет воспринят как оскорбление и свидетельство того, что мужчина пожалел денег для неё.

Нередко отличные задумки терпят крах из-за самых простых вещей. В феврале – марте 2019 г. весь интернет Китая взорвался от возмущения по поводу рекламы губной помады фирмы «Зара» китайкой с веснушками на лице, поскольку веснушки не считаются в китайском обществе украшением девушки, хотя для европейца это просто милая черта. Эталон красоты не меняется в Китае с VIII в., когда идеалом красоты стала считаться любовница императора Янг Ю Фэй, у которой не было ни одной родинки или пятнышка на всём теле. Все косметические фирмы, выходя на рынок Китая со своим товаром, добавляют в состав кремов отбеливающие компоненты. Кстати говоря, складные зонтики от загара появились именно в Китае. Первой из западных фирм попала в подобный культурологический скандал фирма «Дольче и Габбана», когда в своём рекламном ролике показала китайку, которая как-то неуклюже тыкала палочками еду в своей тарелке. Китайцы были возмущены неуважением к своей культуре. Интернет пестрит подобными примерами неудачной рекламной кампании, как правило, повлёкшей за собой финансовые потери. Многие бизнесмены, попытавшись выйти на иностранный рынок, погорели на подобных незначительных мелочах.

Желательно принимать во внимание национальные особенности ведения переговоров, тонкости таможенного оформления в разных странах и другие культурологически обусловленные детали. В Индии, к примеру, нельзя дарить подарки, завернутые в чёрную или белую обёртку, т. к. это может оскорбить местных партнёров, – эти цвета считаются символами несчастья. А с китайцами не рекомендуется шутить во время деловых встреч, чтобы они не подумали, что имеют дело с людьми, которым нельзя доверять.

Подобные примеры, связанные с восприятием цветов и звуков представителями разных национальностей, неоднократно приводились в лингвистической литературе ([1; 4; 10; 16] и др.).

Уточним, что при когнитивистском подходе к исследованиям, как известно, основное внимание уделяется психическим процессам, порождающим концептуальное мировосприятие человека. При культурологическом подходе учёные акцентируют внимание на неоднократно воспроизводимых особенностях жизненного уклада общества, порождающих некое мировоззрение его членов. Лингвокультурология рассматривает взаимозависимость языка и культуры в качестве основных факторов мировосприятия личности посредством анализа обращения сознания к тем или иным концептам. Соответственно, многомерность концепта как понятия позволяет определить его как ментально-лингвально-психическое образование в сознании человека, обладающее полевой структурой и способствующее идентификации языковой личности среди индивидов, имеющих сходные воззрения на картину мира в свете её языковой интерпретации. При этом, если учитывать тот факт, что концепт – это знание об объекте окружающего нас мира, то в правоведении, например, – это знание об одном из институтов правовой системы.

Заключение

Суммируя всё вышесказанное, можно предположить, что приобретение навыков адекватной интерпретации концептов профессиональной культуры в

сочетании с внимательным отношением к различиям в картинах мира сопоставляемых языков поможет избежать переводческих ошибок.

Статья поступила в редакцию 14.01.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Издательство РУДН, 2008. 198 с.
2. Атабекова А. А., Сысоева И. А. Концепты профессиональной культуры в правовом дискурсе: лингвометодические аспекты // Вторые Всероссийские Державинские чтения. Кн. 8. Иностраный язык юридической специальности. М.: Российская правовая академия Минюста РФ, 2007. С. 20–21.
3. Ахренова Н. А. Доминанты современной интернет-лингвистики: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Мытищи, 2018. 53 с.
4. Богданова Л. И. Культурные концепты в преподавании иностранных языков // Актуальные проблемы современного международного публичного права: материалы международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования». М.: Издательство РУДН, 2003. С. 3–5.
5. Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: МГУ, 2004. 544 с.
6. Жаманова Ю. В. Ошибки передачи профессиональной коммуникации наземного персонала (на материале перевода на русский язык романа А.Хейли «Аэропорт») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 77–86.
7. Ильина Н. Ю. Язык для специальных целей в межкультурном пространстве // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. М.: РГ-Пресс, 2017. С. 109–115.
8. Калиновская В. В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. М.: РГ-Пресс, 2017. С. 115–120.
9. Краснова И. А., Мирианшвили М. Г., Сорокина О. О. Четырёхмерная модель измерения языковой аналогичности как инструмент поиска оптимального переводческого решения в учебном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 128–137.
10. Лебедева А. А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста: монография. 2-е изд., расш. и доп. М: Де' Либри, 2018. 282 с.
11. Лебедева А. А. Проблема классификации и устранения переводческих ошибок и включение будущего переводчика в языковую картину мира изучаемого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 87–93.
12. Марчук Ю. Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
13. Марчук Ю. Н. Перевод и преподавание языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6–2. С. 70–73.
14. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
15. Озюменко В. И., Чилингарян К. П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. №. 2. С. 180–193.
16. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004. 350 с.
17. Цепков И. В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 247 с.
18. Чайковский Р. Р. Эксплицитные переводческие ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6–2. С. 84–87.
19. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1968. 382 с.

REFERENCES

1. Atabekova A. A. *Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no-orientirovannoi kommunikatsii* [Foreign language special concepts in intercultural professionally oriented communication]. Moscow, RUDN University Publ., 2008. 198 p.
2. Atabekova A. A., Syssoeva I. A. [The concepts of professional culture in legal discourse: linguistic and methodological aspects]. In: *Vtorye Vserossiiskie Derzhavinskie chteniya. Kn. 8. Inostrannyi yazyk yuridicheskoi spetsial'nosti* [The Second All-Russian Derzhavin Readings. Book 8. Foreign language of law]. Moscow, Rossiiskaya pravovaya akademiya Minyusta RF Publ., 2007, pp. 20–21.
3. Akhrenova N. A. *Dominanty sovremennoi internet-lingvistiki: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Dominants of modern Internet linguistics: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2018. 53 p.
4. Bogdanova L. I. [Cultural concepts in teaching foreign languages]. In: *Aktual'nye problemy sovremenogo mezhdunarodnogo publichnogo prava: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prepodavanie inostrannykh yazykov i obuchenie perevodu v kontekste vysshego professional'nogo obrazovaniya»* [Problems of modern international public law: proceedings of the International scientific-practical conference “Teaching foreign languages and teaching translation in the context of higher professional education”]. Moscow, RUDN University Publ., 2003, pp. 3–5.
5. Gal' N. *Slovo zhivoe i mertvoe* [The word, living and dead]. Moscow, MGU Publ., 2004. 544 p.
6. Zhamanova Yu. V. [Incorrect interlinguistic transfer of ground services' professional vocabulary in a literary text (Russian translation of “Airport” by A. Hailey)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 2, pp. 77–86.
7. Il'ina N. Yu. [Language for specific purposes in intercultural space]. In: *Pravo i ekonomika: mezhdistsiplinarye podkhody v nauke i obrazovanii: IV Moskovskii yuridicheskii forum. XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskie chteniya)* [Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education: IV Moscow Legal Forum. XII International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings)]. Moscow, RG-Press Publ., 2017, pp. 109–115.
8. Kalinovskaya V. V. [Cross-cultural component in teaching English legal language]. In: *Pravo i ekonomika: mezhdistsiplinarye podkhody v nauke i obrazovanii: IV Moskovskii yuridicheskii forum. XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskie chteniya)* [Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education: IV Moscow Legal Forum. XII International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings)]. Moscow, RG-Press Publ., 2017, pp. 115–120.
9. Krasnova I. A., Mirianashvili M. G., Sorokina O. O. [Four-dimensional measurement model of linguistic similarity as a tool for finding the optimal translation decisions in the educational process]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 2, pp. 128–137.
10. Lebedeva A. A. *Osnovnye printsipy professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov yuridicheskikh spetsial'nostei: formirovanie professional'noi lingvokul'turologicheskoi modeli yurista* [The basic principles of professionally oriented foreign language teaching for students of law specialties: creating a professional linguistic and cultural model of a lawyer]. Moscow, De' Libri Publ., 2018. 282 p.
11. Lebedeva A. A. [The problem of classification and correcting translation errors and immersing the future interpreter in the language picture of the world of the target language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 2, pp. 87–93.
12. Marchuk Yu. N. *Modeli perevoda* [Models of translation]. Moscow, Akademiya Publ., 2010. 175 p.
13. Marchuk Yu. N. [Translation and language teaching]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2011, no. 6–2, pp. 70–73.
14. Nelyubin L. L., Khukhuni G. T. *Nauka o perevode* [The science of translation]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 413 p.
15. Ozyumenko V. I., Chilingaryan K. P. [Polysemy of English Legal Lexis and the Problems of Translation]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], 2015, no. 2, pp. 180–193.

16. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow, Moscow State University Publ., 2004. 350 p.
17. Tsepkov I. V. *Lingvokul'turologicheskie i pragmaticheskie faktory perevoda terminov-realii: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguoculturological and pragmatic factors of translation of terms-realities: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 247 p.
18. Chaikovskiy R. R. [Explicit translation error]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2011, no. 6–2, pp. 84–87.
19. Chukovskiy K. I. *Vysokoe iskusstvo* [High art]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1968. 382 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

e-mail: lebsuch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Lebedeva – Doctor in Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia);

e-mail: lebsuch@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедева А. А. Проблема устранения переводческих ошибок: межкультурная адаптация юридических текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 68–77.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-68-77

FOR CITATION

Lebedeva A. A. Avoiding translation mistakes: cross-cultural adaptation of legal texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 2, pp. 68–77.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-68-77